

Глава 339: Кто твой дедушка?

Наблюдая со стороны, Е Шао Тин все это время молчал. Он хмурился, следя за Е Вань Вань, которая казалось превратилась в абсолютного другого человека, и душа его была полна сомнений.

Дочь, которую он помнит, никогда не была такой разумной и послушной, и она даже сильнее всего на свете ненавидела семью Е.

Е Шао Тин гадал, связано ли ее внезапное появление с тем, что она просто хочет поздравить девушку, или у нее есть другие мотивы, такие как испортить праздник и смутит всю семью Е?

Е Шао Тин очевидно не хотел, чтобы его дочь так поступала, но прошло столько лет...и честно говоря, он уже устал от этого...

Е Вань Вань нечаянно заметила подозрительный взгляд своего отца и почувствовала себя опустошенной.

В ее прошлой жизни ее поведение действительно было ужасным, и она на самом деле враждовала с семьей Е.. Она никогда не прощала своих родителей и была полна ненависти.

В прошлом, она присутствовала на праздничном банкете своего дедушки, и она устроила такую истерику на сцене перед всеми гостями, опозорив их семью. Ее дедушка так заволновался, что у него случился внезапно сердечный приступ, и его госпитализировали на полмесяца.

С этой мыслью Е Вань Вань отвлеклась и приблизилась к Е Хун Вэю. Он не отверг Е Вань Вань, и даже мрачность на его лице рассеялась.

В этот момент прошло уже довольно много времени с начала банкета, и гости направлялись к главному месту один за другим, чтобы пожелать ему здоровья и представить свои подарки.

Дары от гостей были в основном просто формальностью и не имели никакого значения в глазах старшего поколения. Они просто проходили взглядом по ним и не находили в них ничего нового.

Через некоторое время, Лян Цзя Хао и семья Фан Сю Минь встали с места. Лян Ши Хань держала в руках дорогостоящий чернильницу и представила его Е Хун Вэю. Затем, используя свой самый сладкий голос, она сказала: «Дедушка, я знаю, что ты любишь писать и рисовать, поэтому мои родители потратили очень много времени, чтобы специально подготовить эту чернильницу для вас. Надеюсь, дедушке это понравится»

Фан Сю Минь потратила немало усилий, чтобы заполучить эту чернильницу и подготовить его к тому, чтобы он стал подарком для Е Хун Вэя, чтобы получить его одобрение. Из-за инцидента произошедшего только что с Е Вань Вань, Фан Сю Минь полностью опозорила себя, и ей пришлось зависеть от этой чернильницы, чтобы вернуть благосклонность старика.

Взгляд Е Хун Вэя прошелся по чернильнице и он слегка кивнул, заставив кого-то отложить ее в сторону.

Хотя он никак по-особому не отреагировал, его легкий кивок был признаком одобрения, из-за которого Фан Сю Минь и Лян Ши Хань оба вздохнули с облегчением.

Вскоре после этого Лян Ши Хань взглянула на пустые руки Е Вань Вань: «Уау, это день рождения дедушки, а кто-то пришел с пустыми руками?»

«Ц... Ши Хань, тебе не стоит учиться у некоторых людей, которые знают только, как быть показушными и попросту болтают в день рождения дедушки». Фан Сю Минь только что, оказалась поверженной Е Вань Вань, поэтому не могла упустить возможность поиздеваться над ней.

«Дедушка?»

Е Вань Вань посмотрела на Фан Сю Минь и Лян Ши Хань, а уголки ее губ слегка искривились, обнажая холодную насмешку. «Кто твой дедушка?»

После ее слов, несколько гостей засмеялись мгновенно.

Улыбка на лице Лян Ши Хань резко застыла.

Было ясно, что хотела сказать Е Вань Вань; у семьи Фан Сю Минь не было никого с фамилией «Е», но Лян Ши Хань продолжала ласково называть его дедушкой; просто от одних мыслей ее тошнило.

«Ты...!» Фан Сю Минь взглянула на Е Вань Вань, лицо исказилось от гнева.

«Тебе не стоит приводить сюда свою дочь и так бессмысленно утверждать наше родство. Мы, семья Е, никогда не практикуем признание случайных людей как семью», Е Вань Вань отвернулась, когда закончила говорить, не утруждая себя ожиданием их реакций.